Направахрукописи

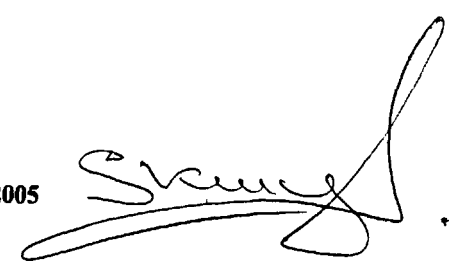
ШУЛЬГА Кирилл Валерьевич

ПОЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕАСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ «GENERATION 'П'» ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Специальность 10.01.01 - русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук



Елец 2005

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете на кафедре русской филологии.

Научный руководитель	доктор филологических наук профессор *Попова Ирина Михайловна*
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук профессор *Хворова Людмила Евгеньевна*
	кандидат филологических наук доцент *Косякова Светлана Александровна*
Ведущая организация	Магнитогорский государственный университет

Защита состоится 22 июня 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.01 в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Автореферат разослан «20» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, В.М. Колодко

Общая характеристика работы

Виктор Пелевин - одна из ярких художественных личностей в литературном процессе 1990 - 2005 гг. Творчество писателя органично вписывается в современную постмодернистскую литературу, которая определяется такой характеризующей тенденцией, как синтез различных стилей. В последнее время эстетике постмодернизма посвящено немало теоретико-методологических, научных и критических работ[1]. Феномен постмодернизма исследуется также в диссертационных работах[2].

Постмодернизм дал литературе новое измерение, раздвинул ее горизонты, и в то же время поставил писателей перед лицом суперсложных задач: обретения многомерного, нелинейного художественного мышления в масштабах целых культурно-исторических эпох, овладения всеми типами стиля, совмещения в одном авторе художника и философа (историка, литературоведа, культуролога и т.д.), поиск средств для воссоздания множественности истины, моделирование виртуальных миров, качественное

[1] См., например: Ильин, И.П. Постмодернизм: Словарь терминов / И.П. Ильин // М.: Интрада, 2001: Ильин, ИЛ. Постструктурализм: Деконструктивизм: Постмодернизм / И.П. Ильин // М.: Интрада 1996: Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: Эволюция научного мифа / ИЛ. Ильин // http: // CULTURE/ILIN/postmodern.txt: Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики / М.Н. Липовецкий // http://philosophy.ru / library/misc/lipovecky.html: Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская // СПб.: Алетейя, 2000; Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: Новая философия, новый язык: Монография / И.С. Скоропанова // Минск: Институт современных знаний, 2000; Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература / И.С. Скоропанова // М.: Флинта; Наука, 2000.

[2] См., например: Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм: Поэтика прозы / МЛ. Липовецкий // Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 1996; Мирошниченко, О.С. Поэтика современной метапрозы: На материале романов Андрея Битова/ О.С. Мирошниченко // Дис…. канд. филол. наук: 10.01.08. Ростов н/Д, 2001; Квон Чжен Им. Современная русская постмодернистская проза: Венедикт Ерофеев и Саша Соколов / Чжен Им Квон // Дис…. канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1999; Черемина. ЕА Поэтика Саши Соколова / Е.А. Черемина // Дис…. канд. филол. наук: 01.01.01. Астрахань, 2000; Кременцова, М.Л. Художественный мир Саши Соколова / М.Л. Кременцова // Дис… канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1996; Гуртуева, Т.Б. Постмодернизм в системе национальной культуры: Типологические связи русской литературы и русскоязычной поэзии Сев. Кавказа / Т.Б. Гуртуева // Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. Нальчик, 1997; Федорова, Л.Г. Типы интертекстуальности в современной русской поэзии. Постмодернистские и классические реминисценции / Л.Г. Федорова // Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М, 1999.

обновление литературы, интеллектуальный уровень которой должен соответствовать неизмеримо усложнившимся представлениям о мире.

К этим задачам имеет самое непосредственное отношение творчество Виктора Олеговича Пелевина, демонстрирующее в романе «Generation 'IT» угрозу, способную вызвать «конец культуры» в связи с разработкой супертехнологий создания компьютерной виртуальной реальности, возможности которой оставляют далеко позади кино и телевидение и открывают непредсказуемые перспективы для создания интерактивного искусства, заменяющего реальную жизнь человека на симулякры.

При всем многообразии исследований осуществленных в последнее десятилетие, все же остаются нерешенными важнейшие аспекты глобальной проблемы будущего всего человечества, поставленной в прозе Виктора Пелевина и рассмотренной в науке только на уровне разрозненных суждений, носящих попутный характер. Прежде всего это способы воплощения виртуальной реальности в романе «Generation 'П'»[3].

Проблема «виртуализации реальности» является одной из важнейших не только на уровне поэтики и философии постмодернизма; она остается ключевой и для всей современной науки. Термин «виртуальная реальность» бытует в литературоведении в нескольких значениях и требует уточнения при его употреблении. В диссертационной работе мы придерживаемся смысла термина, данного Н. Маньковской: «Виртуальная реальность в искусстве - созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри и испытывая при этом реальные ощущения. Понятие виртуальный мир воплощает в себе двойственный смысл: мнимость, кажимость, потенциальность и истинность. В теоретическом плане виртуальная реальность - одно из сравнительно новых понятий неклассической эстетики. Эстетика виртуальности концептуально шире постмодернистской эстетики. В центре ее интересов - не только «третья реальность» постмодернистских художественных симулякров, пародийно копирующих «вторую реальность» классического искусст-

[3] Дмитриев, А.В. Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина / А.В. Дмитриев. Дис.... канд. филол. наук: 10.01.01. Астрахань, 2002; Бугославская, О.В. Постмодернистский роман: принципы литературоведческой интерпретации («Роман» В. Сорокина и «Последний сон разума» Д. Липскерова) / О.В. Бугославская; Дис.... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2001; Жаринова О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'» / О.В. Жаринова //Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2004; Азеева, И.В. Игровой дискурс русской культуры конца XX века: Саша Соколов, Виктор Пелевин / И.В. Азеева. Дис.... канд. культурол. наук: 24.00.02. Ярославль, 1999.

ва, но виртуальные артефакты как компьютерные двойники действительности»[4].

По Н.Н. Маньковской, «прорастающая в жизнь виртуальная реальность - одновременно и итог, и генератор космологических фантазий, грандиозных утопий и антиутопий конца XX в., идей современной «транзитной» цивилизации, неопределенности путей ее развития, «конца истории», «конца конца»[4]. Виртуальная реальность превращается в заместительницу жизни, которую она вытесняет новыми технологиями воздействия на сферу человеческого бессознательного.

Виртуальная реальность — это расшатывание оснований какой-либо системы понятий, показ ее зыбкости и релятивности, которые оставляют читателя перед лицом иронического «ничто», но развертывают ряд альтернатив, вводя в более широкое пространство мысли, где каждое понятие только одно из возможных в целом гнезде понятий.

Эпштейн М. писал об этом: «Новая форма тотальности - всемирная Сеть была создана в тот исторический момент, когда потерпел крах тоталитаризм советского образца... Так родилось воистину идеократическое государство... настоящая республика умов, которые... сами запускают свои умственные станки и сами возделывают свои умственные поля в чистом виртуальном пространстве... Книга стоит вне мира, над миром. Сеть... объемлет мир собой... все шире и шире распахивает перед сознанием свои врата, чтобы сомкнуть их в глубине подсознательного»[5].

Виктор Пелевин в своем романе «Generation 'П'» (1996) продемонстрировал, что новая виртуальная компьютерная империя, завладевшая умами молодого поколения - это попытка деконструкции тех идей, которыми определялось самосознание человечества. Виртуальная реальность — это деконструкция мышления путем создания его множественных альтернатив, вариаций, смыслов.

Это дает принципиальную возможность не только симулировать существование виртуальной реальности, но и развивать в ней процессы, имитирующие ее жизнь как нечто актуальное. Ее зритель становится одновременно и действующим лицом, полностью отчужденным от переживаемого в реальной жизни. Вхождение в сферу виртуальной реальности, работающей на языке искусственной кибернетической информационной системы, ставит под угрозу реальную жизнь и реальное «я» индивидуума,

[4] Маньковская, Н Н. Эстетика постмодернизма / Н.Н. Маньковская // СПб., 2000. С. 116.

[5] Эпштейн, М. После будущего: О новом сознании в литературе / М. Эпштейн // Знамя. 1991. № 1.С. 217-218.

который рискует встретиться со своим виртуальным двойником, претендующим на первородство. Так происходит постепенная подмена оригинала закодированным информационным знаком, Божьего творения - искусственной моделью. Виртуальная реальность, задуманная для того, чтобы быть лишь знаковой системой или перемещенным во времени и пространстве образом, заступает на место самой жизни и поглощает ее.

Думается, что анализ постмодернистского произведения в свете поэтико-философских аспектов воплощения виртуальной реальности позволяет более глубоко интерпретировать художественный текст, правильно понять авторские интенции, заложенные в него.

Хотя интересующее нас произведение Виктора Пелевина исследовалось в диссертации А.В. Дмитриева[6], но анализ проводился только с позиций функционирования современных мифологем в структуре романов «Омон Ра» и «Generation ТГ» . Дня полного осознания места последнего романа в творчестве писателя и в целом в современной литературе этого исследования явно недостаточно. За пределами диссертационной работы А.В. Дмитриева остаются такие важные проблемы пелевинского художественного дискурса, как способы сознания виртуальной реальности.

Диссертационные исследования Бугославской О.В. «Постмодернистский роман: принципы литературоведческой интерпретации («Роман» В. Сорокина и «Последний сон разума» Д. Липскерова)[7], О.В. Жариновой «Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»[8]; И.В. Азеевой «Игровой дискурс русской культуры конца XX в: Саша Соколов, Виктор Пелевин»[9], хотя и не затрагивают проблему виртуальной реальности в творчестве Виктора Пелевина, но позволяют увидеть схожие художественные процессы в области сюжетосложения, создания образа мира и личности в постмодернистских произведениях.

Обзор статей и рецензий, а также диссертационных исследований, которыми располагает литературоведение сегодня, позволяет установить

[6] Дмитриев, А.В. Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина / А.В. Дмитриев. Дис.... канд. филол. наук: 10.01.01. Астрахань, 2002.174 с.

[7] Бугославская, О.В. Постмодернистский роман: принципы литературоведческой интерпретации («Роман» В. Сорокина и «Последний сон разума» Д. Липскерова) / О.В. Бугославская; Дис.... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2001.

[8] Жаринова, О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2004.167 с.

[9] Азеева, И.В. Игровой дискурс русской культуры конца XX века: Саша Соколов, Виктор Пелевин / И.В. Азеева. Дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.02. Ярославль, 1999. 190 с.

малую степень разработанности интересующей нас проблемы философско-поэтического дискурса романа Виктора Пелевина «Generation 'П'».

Актуальность **исследования** обусловлена потребностью обобщающего синтеза поэтико-философских особенностей творчества Виктора Пелевина на примере одного из самых спорных и сложных его романов «Generation 'П'» , позволяющем получить более глубокое представление о логике развития творчества Виктора Пелевина 1990 г., что, в свою очередь, совпадает с приоритетами сегодняшней науки о литературе - исследованием проблем поэтики современного литературного процесса.

Объектом исследования является роман Виктора Пелевина «Generation 'П'» в аспекте выявления способов моделирования в нем виртуальной реальности.

Предметом изучения становится идейно-философская **и** поэтическая основа романа Виктора Пелевина «Generation ЧПР».

Цели исследования: определить способы воплощения поэтико-философских особенностей виртуального информационного техногенного общества в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'», его губительного воздействия на сознание и подсознание современного человека.

Задачи, стоящие перед автором диссертации, связаны с основной целью исследования:

- изучить поэтико-философскую структуру романа «Generation ТТ»;
- проанализировать художественные средства создания «виртуального» пространства и времени в романе Виктора Пелевина;
- выявить жанрообразующие компоненты произведения;
- определить место романа «Generation 'П'» в творчестве Виктора Пелевина.

Метод исследования представляет собой сочетание герменевтического, интертекстуального и историко-функционального подходов к изучению художественных произведений.

В основу диссертационного исследования положена **рабочая гипотеза:** изображение общества высоких компьютерно-информационных технологий, исследование феномена воздействия виртуальной реальности на сознание и подсознание современного человечества позволяет Виктору Пелевину создать оригинальный поэтико-философский образ «сокращенной вселенной», яркий символический образ современного мира.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней проводится целостный обобщающий анализ наиболее сложного и спорного произведения талантливого представителя современной литературы Виктора

Пелевина. Дается представление о романе «Generation 'П'» как о знаковом явлении русской постмодернистской литературы. Предметом специального монографического исследования становится аксиологический и поэтический аспекты прозы Виктора Пелевина.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Роман «Generation 'П'» Виктора Пелевина является знаковым произведением, определившим особенности мировоззрения поколения «Next» наряду с произведениями других ярких писателей современности (Т. Толстой, Л. Улицкой, В. Сорокиным, А. Слаповским, В. Тучковым, М. Палей, Д. Липскеровым).

2 Тесно связанная с проблемой смысла человеческого бытия, проблема виртуализации реальности воплотилась в романе «Generation 'П'» уже во множественности смыслов заголовка романа, его эпиграфе и посвящении «среднему классу», которого не существует. Роман переводит послеперестроечное поколение на пространстве бывшего СССР из реального измерения в режим виртуального симулирования, определяя поколение «П»: как поколение, выбравшее «закордонное Пепси», (хотя выбора на самом деле не было); как поколение конца (которое символизирует древнефольклорный «пес Пиздец»); как поколение «производящее грохочущую и пеструю пустоту» - симулякровый информационный мир, ставший духовной сферой российских людей; а также как поколение Пелевина, художника, осмысляющего виртуальную реальность.

3 Изображая судьбы центральных персонажей, Виктор Пелевин подчеркивает, что виртуальная реальность, созданная кибернетической информационной системой, угрожает личности, так как происходит тотальная подмена личностного - искусственными роботами. А симулякры, задуманные как знаковая система, поглощают саму жизнь человеческого индивидуума, сужая до катастрофических размеров сферу духовного. Особенно ярко этот процесс показан на примере превращения концепта «творчество» в «криэлтерство».

4 Гротескное преувеличение воздействия западного образа жизнеустройства - «позиционирования» себя как философии существования в современном российском обществе позволяет художнику воссоздать ужасающую картину вырождения человечества, превращение людей в «оранусов», примитивные продукты «высокоинформационного» мира, где царит культ потребления. В моделировании симулякрового мирообраза в романе «Generation 'П'» писатель успешно применят актуальные неомифологемы, изображающие культ Ваала - Доллара, с помощью которых происходит тотальное манипулирование обществом. При этом Виктор Пелевин, сатириче-

ски обнажая суть идеологических манипуляций, выражает явную авторскую тенденцию к освобождению личности от пут виртуальной реальности.

5 Характерными средствами художественной изобразительности, выражающими авторское сознание, выступают сатирическая гиперболизация рекламных слоганов, эзотерической мифологии, широко используемой в мифе о «новом русском», многообразные приемы языковой игры англицизмами как гибритами современного сознания, а также варьированием интертекстов фольклора, библейских символов и образов мировой литературы.

Методологической **и** теоретической базой диссертационного исследования является комплексный подход к явлениям литературного творчества. Автор диссертации опирается на теоретико-методологическую базу, созданную М.М. Бахтиным, Ю.М. Лотманом, Е.М. Мелетинским, Б.А. Успенским, Р. Бартом, Ж. Дерридой, Ж. Женеттом, а также теоретиками постмодернизма И.П. Ильиным, М.Н. Липовецким, М.Б. Эпштейном, В.Н. Курициным, Н.Н. Маньковской.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что диссертация способствует более глубокому уяснению теоретических сторон постмодернистского романа, в частности способов воплощения симулякровой реальности сатирическими средствами.

Практическое применение.

Результаты научного исследования могут быть использованы при разработке способов интерпретации постмодернистской прозы в курсах лекций по истории русской литературы XX в., при чтении спецкурсов по проблемам современной литературы.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения и отдельные проблемы исследования многократно обсуждались на заседаниях кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета, были представлены на Международных научных конференциях в 2003, 2004, 2005 гг. в высших учебных заведениях Украины: городах Харькове **и** Луганске, а также на X Научной конференции молодых ученых ТГТУ города Тамбова.

Структура и объем работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы, включающем 139 наименований.

Введение включает в себя обоснование темы, актуальности и новизны исследования, обзор критической литературы, а также определят методологию исследования, его цели и задачи.

Основное содержание работы

Первая глава «Способы воплощения фантомов виртуальной реальности в романе «Generation 'П'» Виктора Олеговича Пелевина» посвящена анализу мифопоэтической структуры произведения, проблемы подмены творчества на «креатив», разоблачения бездуховности «позиционирования» человека с помощью рекламных слоганов, а также выявлению функциональности библейской символики как основного способа изображения авторского сознания.

Определяя множественность смыслов заголовочного комплекса романа «Generation 'П'», автор диссертации выделяет наиболее существенные для сатирического развенчивания виртуальной реальности. Смоделированный по меркам киберпространства, роман «сканирует» историю поколения 1990-х гг., выводя его под грифом «поколение Пепси», или «генерация Виртуальной реальности»[10].

Реклама, процесс ее создания - и те, кто ее создает, становятся в романе той сатирической линзой, сквозь которую стереотипы и условности человеческого потребления видятся как тотальная подмена истинной духовности и индивидуальности, новые условия жизни в посткоммунистическом пространстве выбраны писателем для воссоздания и деконструкции симулякровой виртуальной реальности, ставшей духовной сферой новых поколений российских людей после распада СССР.

Выявление полисемантики названия романа «Generation 'П'» очень многое проясняет в художественном замысле писателя: тенденция смоделировать новую для России реальность, в которой пребывает современное человечество, определить новые духовные ориентиры входит в идейно-тематическую установку романа Виктора Пелевина, который утверждал, что «Generation 'П'» - это производственный роман. Только, в отличие от классических производственных романов, рассказывающих о цементе-шпалах-космических станциях, темой этой книги является производство той грохочущей и пестрой пустоты, в которой проходит наша жизнь»[11].

Название романа сигнализирует о тотальном воздействии западной культуры и последующем вытеснении всего исконно русского, ментального. Соединение в заголовке английского слова «generation» с русской буквой «П», которая неоднократно обыгрывается, означает прежде всего намерение автора подчеркнуть агрессивный характер «иноязычного», иду-

[10] Пелевин, В.О. Generation 'П' / В. Пелевин. М: Вагриус, 2000. С. 13.

[11] Пелевин, В. Миром правит явная лажа: [Интервью с писателем] / В. Пелевин // Эксперт. 1999. № 11 (22 марта). С. 58 - 59.

щего из более развитого в экономическом отношении американского мира. Оба слова, входящие в заглавие романа, многозначны. «Generation» - это не только поколение, но и «генерация», т.е. «воспроизведение», «производство». Внешний, отчасти насильственный напор западного образа жизни и мышления присутствует в этом термине несомненно. Точный перевод заголовка, скорее всего, «создание», а не «поколение».

«Пелевинское» поколение разбудило древнеславянского мифического пятипалого пса с обсценным именем на «П», который символизирует «конец» мира. Таким образом, название романа несет в себе множество смыслов, работающих на основную идею произведения. По Пелевину, новое поколение вырождается в примитивное общество «оранусов». «Оранус» - гротескное существо без ушей, глаз, носа и ума, состоящее из одной нервной клетки: телевизора.

Главный персонаж романа Вавилен Татарский - типичный «оранус», делающий головокружительную карьеру от заштатного криэйтора «попсовой рекламы» до обожествленного рекламного магната, под руководством которого анимируются компьютерные муляжи русских политиков типа Ельцина и Березовского, и программируются все перипетии российской внутренней политики. Татарский - это показательный экземпляр русского «среднего класса», сложившегося к середине 90-х и скопированного с западной модели: человек, обладающий средним достатком, средними желаниями и средним интеллектом. Входя в «мир кажимостей», герой Пелевина ощущает «удвоение» личности, переходит в новое состояние слияния себя с другим, - в частности, с компьютерными реальностями. Реальность принимает очертания антимира, который осознается как некое Присутствие там, где располагается мир небытия, т.е., инфернальный мир. При этом, как утверждает автор романа, мир виртуальных представлений проецируется из сферы вытесненных запретных желаний, фантазий сновидений, греховных переживаний.

Симулякр «творчество» и «криэйшен» выступает как важный аспект виртуальной реальности, поэтому анализируются в специальном разделе главы диссертации. Изображение реальности как симулякра (копии без оригинала) свойственно многим писателям нового поколения, обратившихся к постмодернизму (Д. Галковский, Д. Липскеров, Ю. Буйда, М. Шишкин, И. Яркевич). Их интеллектуально-философский фундамент составляют идеи и концепции, эквивалентные представлениям «мир как текст», «мир как хаос», «плюрализм истины», «антилогоцентризм», «языковая игра» и др. Виктор Пелевин в своих повестях «Затворник и Шестипалый», «Принц Госплана», «Бубен верхнего мира», «Омон Ра», «Зомби-

фикация» и в романах «Чапаев и Пустота» и «Generation 'П'» осуществляет все принципы русского постмодернизма, предпринимая попытку характеристики русского национального характера в современных условиях: в условиях тоталитарной подмены. Даже само название романа «Generation 'П'» заключает в себе «мерцающий симулякр»: оно вмещает множество смыслов, соприкасающихся друг с другом одной семантической точкой. Познает процесс постепенной виртуализации действительности, замены «творчества» симулякром «криатива». Вавилен Татарский - вначале простой постсоветский неприкаянный интеллигент, а затем «криэйтор».

Через гротескное преувеличение реальных фактов российской истории автор романа «прозревает» сущность исторического процесса. В мире постсоветского бизнеса виртуальной является и жизнь, и даже смерть.

У центрального героя появляется высокий статус, много денег, желанная работа, но имитация «настоящего» только усиливается. В рекламных роликах, которые создает Вавилен, содержится надругательство над святынями, отказ от всего высокого и вечного. И герой теряет ощущение пространства и времени, видя, что нигде нельзя укрыться от призрака относительности, от глобальных разрушений духовного. Символом такого отката назад в бездуховность, точнее в примитивизм духа становится увлечение языческой культурой, поклонением богине Иштар. Смешение языков, верований, идеалов, затемнение сознания и абсурдизация чувств, потребность в галлюциногенах - такие процессы переживают герои Пелевина.

Таким образом, в диссертации демонстрируется, как Виктор Пелевин в художественной форме воссоздает процесс проникновения «низовой культуры», приобретшей социальный престиж, на уровень общенациональный, определяя грустную социокультурную перспективу русского народа, для которого теперь работают не творцы, - а «копирайтеры и криэйторы».

Критика «позиционирования как философии» жизни в постсоветском обществе рассматривается в следующем разделе первой главы. В диссертации подчеркнуто, что Виктор Пелевин воспроизводит, сатирически обыгрывая, новую философию жизни, пришедшую вместе с иными «ценностями» западноевропейской демократии. В романе «Generation 'П'» смена жизненных ориентиров показана на примере деятельности «пиарщиков», чутко улавливающих новые импульсы общественного сознания. Многие литературные персонажи предперестроечной советской эпохи ощутили муку бессмысленного существования, озаботились вечными вопросами бытия, переживают смятение ума и духа, высвобождающие их из-

под гнета рутинной повседневности. Они осознают, что возможна «другая жизнь», путь к ней в их измененном самосознании. Они ищут выход из «пустоты» бытия, но не находят его.

Персонажи В. Пелевина как и герои В. Ерофеева, Саши Соколова, Э. Лимонова, последовательно избавляются от всех идеологических ловушек и заблуждений прежних исторических периодов. Они уже не ищут смысла внутри «поезда жизни», они стремятся туда, где нет нищеты, нет двойственности отношений, душевного дискомфорта. Они не хотят страдать, а стараются приспособиться к новой философии жизни. Вавилен Татарский, работая в ларьке у «чечена» хочет убежать, уйти, перейти в новое качество, стать иным, потому что прежним он не востребован обществом.

Далее доказывается, что в романе «Generation 'П'» Пелевин создает некую социально-философскую концепцию, оценивающую современный западный мир и новую Россию. При этом выражает и воплощает он эту концепцию тремя способами: один раз - через события и сюжетные ходы самого романа, имеющего в основе реалии современной России; второй раз - на языке абстрактных рассуждений, с помощью вставленной в роман теоретической статьи об «оранусах». Третий раз - на языке псевдодревнего эзотерического мифа, где те же идеи излагаются как мифосюжеты из жизни языческих богов. Какие катастрофические изменения претерпевает человеческий образ под воздействием новых стереотипов «позицирования» Виктор Пелевин наглядно демонстрирует, помещая на обложку романа «Generation 'П'» портрет Че Гевара. В диссертации анализируется игра корнем «поза», от которого якобы происходит модное слово «позиционирование». Автор утверждает, что поза у всех на постсоветском пространстве одна, но персонажи уверены, что «позиционировать» себя «надо правильно», т.е. на западноевропейский манер. Сквозь гротескность ситуаций проявляется тонкая авторская ирония, утверждающая полную несостоятельность примитивного «буржуазного» мироустройства и «позиционирования» в России виртуальных чуждых народной ментальности .истин..

Каким образом эта же авторская мысль утверждается в романе «Generation 'П'» на уровне мифопоэтики, показывается в последней части главы диссертации. Виктор Пелевин, моделируя мирообраз в своем романе «Generation 'П'», обращается к различным мифологемам современного сознания, подчеркивая, что с помощью неомифологизации сознания политики, общественные деятели, бизнесмены манипулируют обществом, чтобы заменить одну систему социальных мифов на другую, более эффективную в новых геополитических условиях. Автор, обнажая истинную суть

этих манипуляций, желает возвращения человека к самому себе, жаждет скорейшего освобождения личности от навязываемых мифологем. Пафос романа, как показывает анализ художественного текста, вызывающий, зовущий к совершенствованию внутреннего мира человека, к поиску выхода из симулякровой реальности.

Неомифологизм в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'» включает интертекстуальное использование различных элементов архаических структур, мотивов, архетипических фигур, метарассказов, таких как «вавилонская башня», «древо познания», «комплекс эдипа» и других.

С такими проблемами виртуальной реальности, как зомбирования и «позиционирования» человека в романе «Generation 'П'» тесно связана и проблема «ушибленности русской истории», которая тоже ставится и воплощается с помощью мифопоэтических средств[12]. Мифологическое сознание не знает противопоставлений между реальностью и вымыслом, правдой и ложью. Литература XX в. использует мифопоэтику как одну из важнейших культурных категорий, как особое состояние сознания, при котором происходит нейтрализация бинарных оппозиций: жизнь-смерть, правда-ложь, иллюзия-реальность.

Поскольку постмодернистский роман отвергает существование реальности, утверждая, что есть только различные виртуальные реальности, то тем самым он нарушает неомифологическую оппозицию между текстом и реальностью. Стратегия осмысления истории в романе «Generation 'П'» , как и в романе «Чапаев и Пустота», направлена на демифологизацию исторического мышления, «обогащение его открытиями философии нестабильности. История предстает как самоорганизующийся хаос, в котором потенциально присутствуют и творящие и разрушительные начала. Утверждается принцип открытости, альтернативности, вероятностности, многовариантности исторического процесса, вовсе не запрограммированного на «обязательное движение по восходящей». Вводится понятие «конца истории», т.е. вероятности самых разных вариантов будущего. В конце главы делается вывод, что советская мифология и ее цели, механизмы, доведенные, как это свойственно поэтике В. Пелевина, до гротеска в соответствии с художественными задачами конкретного текста становится одним из главных объектов внимания в романе, активным средством структурирования произведения. Повествователя в романе «Generation 'П'» интересует воздействие на людей манипуляций с сознанием и навязывание

[12] Термин «миф» используется в диссертации в том его значении, которое несет смысл: «особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное» / В. Руднев Энциклопедический словарь культур XX века // М.: Аграф, 2001. С. 242.

определенных мифологем. Роман В. Пелевина - это не просто «памфлет на информационное общество», а миф об информационном обществе и его глубочайшем духовном кризисе.

В главе второй «Художественные средства изображения виртуальной реальности в романе «Generation 'П'» анализируются приемы сопоставления эзотерической мифологии с современным «осимулякриванием» действительности; разоблачения подмены духовного на материальное с помощью сатиризации рекламных слоганов; а также художественные приемы языковой игры и интертекстуальных способов изображения фантомности и хаотичности окружающего мира.

Гротескные рекламные видеоклипы, которые создают персонажи В. Пелевина, приобретают вид, ужасающий своей реальностью, узнаваемостью и парадоксальной обыденностью. Например, в рекламном клипе для порошка «Ариэль» абсурдируются и травестируются любовные отношения, а именно их духовная, романтическая составляющая; а в рекламе сигарет «Парламент» - высмеивается история современной России. Глумлению в рекламных слоганах подвергаются классики русской литературы и даже Господь Бог.

«Титаны рекламной мысли», способные «срифмовать штаны с Шекспиром и с русской историей» резко и беспощадно высмеиваются Виктором Пелевиным, который считает их такими же виртуальными монстрами, как и сама их деятельность. «Подобно тяжелому металлу из конца периодической таблицы» они, по мнению автора, просуществуют в сознании народа считанные моменты и распадутся.

В диссертации подчеркивается, что в своих рекламных концепциях разработчики; «объясняя богатым людям, как им жить дальше», проводят полное самоотождествление со своим продуктом, убивая личность, и низводя человечество до положения зомби. Через рекламные ролики абсурдируется «американская мечта», которую наивно восприняли как идеал бывшие советские люди через убийственную дьявольскую «игру без имени», в которую вовлекается все население России, быстро забывая свои культурные обычаи, «перескакивая» через свою ментальность, особенность мировидения.

«Все в этом мире вопрос интерпретации»[13], - заявляет персонаж В. Пелевина. И эти интерпретации по мысли писателя, в России создают продажные бесчестные люди, угрожающие уничтожить все то, что наработано целыми поколениями наших предков. Сарказм писателя достигает

[13] Пелевин, В О. Generation 'ГГ / В О. Пелевин. М.: Вагриус, 2000 С. 108.

высших пределов для того, чтобы пробудить в читателях чувство ужаса от низости духовного падения, от абсурда окружающего мира.

Далее в работе обозначено, что одной из главных, особых образом акцентируемых характеристик поэтики Виктора Пелевина, является ее игровой модус, который в целом направлен на утверждение бесконечного множества смыслов виртуальной реальности, выражение авторской позиции по этому поводу. В романе «Generation 'П'» обыгрывается обширный культурный интертекст. Пародийно-игровое цитирование выполняет гротескную функцию. Например, цитируя политические тексты эпохи перестройки, Виктор Пелевин дает убийственно-гротескную оценку политическим и экономическим процессам этого времени. Нагнетая и спрессовывая лексемы марксистско-ленинской идеологии, доперестроечных лозунгов, «языка науки», автор перемещает их в «чужую среду». При этом слово, отрываясь от своего прямого значения, оборачивается своей противоположностью, становится знаком «пустоты». Пародия, составленная из аллюзий и реминисценций, характерна для поэтики Виктора Пелевина, а прием стилистического цитирования, неоднократно используемый Пелевиным в романе «Generation 'П'», имеет безусловный игровой характер и становится чертой его собственной стилистической маски. У Пелевина нет явного стремления к индивидуализации собственного стиля, он мастер вживания в «чужой стиль», в стиль своих персонажей. Оригинальность заключается в том, что способ вхождения в чужую стилистику носит игровой характер и весьма напоминает сказочный прием волшебного перевоплощения.

Эклектика стилей: рекламного, разговорного, научного, сленгового, телевизионно-газетного, анекдотического, языка «новых русских», насыщенного варваризмами и жаргонизмами - становится стилем романа и несет яркий отпечаток постмодернистского времени, точно отражает засилье языка интерактивного медиа.

Анализ художественного текста романа показывает, что игровые формы обнаруживаются у Виктора Пелевина не только на лингвистическом уровне текстов, но и в организации как системы персонажей, и в принципах и приемах создания отдельного персонажа; в композиционном решении романа. В произведениях Виктора Пелевина игровое пространство организуется с использованием внелитературных технологий, строится как синтезирование компьютерных сценариев, кинематографических инсценировок. Пелевин чаще всего демонстрирует, а не рассказывает. При чтении романа создается впечатление, что писатель в своей творческой лаборатории применяет видеокамеру, вмонтированную в зрительные органы персонажей.

В работе доказывается, что пелевинский роман предполагает игровое участие в действии читателя, который может интерпретировать события в различных дискурсах. «Мышкой» мысленного компьютера щелкает сам писатель, направляя движение сюжета по нужному руслу. Впрочем «поуправлять» (поиграть) может и читатель, который вынужден принимать правила игры, предложенные автором: можно следить за развитием сюжета, а можно разгадывать интертексты, можно принять условия существования в реальности, а можно и не признавать эту реальность, а моделировать свою.

Прозе В. Пелевина чрезвычайно близок игровой язык мультипликационных фильмов (более всего это относится к романам «Жизнь насекомых», «Желтая стрела» и «Generation 'П'»). Игровое пространство этих романов эффективно демонстрирует иллюзию реальности, беспредельные возможности реализации различных виртуальных реальностей.

Писатель в романе «Generation 'П'» создает игровое ироническое отношение к «технологии успеха», мастерски обыгрывая онтологическую функцию визуального мышления. Автор «жонглирует» словами, создает цепочки из парадоксов, остроумно составляет новые афоризмы из клише, бытующих в описываемую эпоху.

Тонкая игра англицизмами обнажает абсурдность языкового коктейля, создаваемого современной молодежью. «Enjoy the Gap!» - «Играй в разрыв!», - призывает автор романа, играя словами «gap» - разрыв и пропасть и Gap - сеть универсальных магазинов. Разрыв старых связей, святых уз с прошлым привел к возможности построить сеть иностранных магазинов. Все произведение написано на «вавилонской» смеси русского и английского, где один и тот же текст и даже одно слово наделяется двойным смыслом в силу двойного статуса, т.е. на ходу превращается в метафору.

В работе подчеркивается, что языковая игра позволяет В. Пелевину отразить современный язык поколения «П», состоящий из лексики народных анекдотов, поговорок, клишированных выражений, юмористических рекламных слоганов, политических лозунгов, идеологических призывов, а также выразить авторское отношение к тем сложным социальным, политическим, интеллектуальным и духовным процессам, которые происходят в описываемый в романе «Generation 'П'» исторический период.

Широко и многофункционально применяются в романе средства интертекстуальности. Особенно важную роль играет в романе «Generation 'П'» интертекст Ф.М. Достоевского, включающий варьирование цитат из романов «Преступление и наказание», «Подросток», «Братья Карамазовы». Признавая человека «тварью дрожащей, у которой есть неотъемлемые

права», герои Пелевина с помощью интертекстуальных вставок передают свою полную дезориентацию: нравственную, политическую, идеологическую, эстетическую. Глава, романа «Generation 'П'» в которой происходит «галлюциногенное» постижение виртуальной реальности, названа «Бедные люди». Аллюзия на роман Достоевского очень прозрачна и позволяет увидеть произошедшую в людях духовную перемену. Вечность персонажи Пелевина воспринимают как «баньку с пауками», которая никому не нужна.

Также как интертекст Достоевского, представляющий кульминацию русской художественной мысли XIX в., для В. Пелевина важен интертекст «советской» поэзии, В. Маяковского. Одна из глав книги «Generation 'П'» называется «Облако в штанах». Если в главе «Бедные люди» сатирически высмеяна ситуация «тотального поклонения» деньгам, показано что даже наркотический дурман в виртуальной реальности - это «нюхание денег», то в главе «Облако в штанах» описывается процесс управления государством и миром с помощью виртуальных политиков, созданных из цифровых облаков и передающихся по телеканалам. Вместо нежности и любви концепт слова «облако» включает семантику власти и денег.

Аллюзия на роман Достоевского «Бедные люди», где униженные нищетой, но сохранившие высокодуховный образ Макар Девушкин и Варенька противостоят меркантилизму окружающего мира, подчеркивает происшедшее в конце XX в. катастрофическое падение духовности: деньги вытеснили все святое: душой, как и обществом в целом, тоже управляют «денежные массы». Реминисцентная цитата из поэмы В. Маяковского «Облако в штанах» достигает того же эффекта: поэма о страстной и мучительной любви контрастирует с цинизмом и равнодушием современных создателей виртуальных политиков - эдаких цифровых «облаков в штанах». Своеобразным художественным предварением к главе «Облако в штанах» служит появление знаменитой статуи поэта Маяковского в главе «Путь к себе». Большую роль также играют в произведении библейские и фольклорные реминисценции, примененные в ироническом контексте.

В диссертации выявляется, что интертекстуальность выступает в романе «Generation 'П'» Виктора Пелевина в качестве писательской стратегии, позволяющей всеобъемлюще взглянуть на те существенные изменения, которые претерпевает человеческое сознание и духовность в конце XX столетия под воздействием новых техногенных революций и процессов глобализации.

Далее в диссертационной работе показывается, что Виктор Пелевин во всех своих произведениях, в том числе в романе «Generation 'П'» утверждает в качестве одной из характерных черт своей поэтики создания композиционного комплекса эзотерических художественных мифов.

В романе «Generation 'П'» на композиционно-сюжетном уровне возникает субъект мифологизации - божество Энкиду, которое вмещает дух Че Гевары, превращенный также в виртуальный образ масс-медиа - ORANUS. Впервые в творчестве Виктора Пелевина появляется герой, который ставит перед собой жизненную цель: достичь положения управляющего ORANUSOM, который является субъектом мифотворчества. Дня Вавилена Татарского - это некий метафизический брак с богиней Иштар или занятие места бога Энду, сотворившего Энкиду. "Объективно" это оказывается тождественным занятию места главы могущественного учреждения, занимающегося одновременно производством рекламы и PR-ом, т.е. организации, фактически творящей реальность современного общества. Достижение статуса «мифотворца» персонажем романа «Generation 'П'» - это очередной симулякр, показывающий относительность любого знания об «объективной» реальности. Автор трижды использует композиционный прием «загадочной находки»: к Татарскому попали из макулатуры сборник статей по теоретической физике «Бесконечность и Вселенная» и папка «Тихамат», которые относились «к предкомпьютерной эре». Приложение к диссертации по истории древнего мира воспринимается вначале как «разновидность сопромата пополам с истматом», но потом оказалось, что это имя древнего божества, символизирующее «море земное», которое можно перевести на русский язык, как «хаос». Вавилен Татарский увидел в рукописи слово Вавилон с ошибкой, которая давала его имя, и понял, что должен сыграть какую-то тайную роль, как оказалось - роль «халдея с маской и зеркалом на зиккурате», т.е. мужа богини Иштар. Персонаж романа связал свое «восхождение на Вавилон», т.е. достижение пика карьеры, с употреблением наркотиков, которые «пролонгируют будущее» и открывают эзотерический пласт мироздания: «По преданию, путь к богатству и совершенной мудрости (а вавилоняне не разделяли этих двух понятий - они скорее считались взаимно переходящими друг в друга и рассматривались как различные аспекты одного и того же) лежал через сексуальный союз с золотым идолом.

Эзотерический подход к самосовершенствованию заставляет Вавилена Татарского выбирать: или быть нищим «эзотериком», близким к Истине, но не способным управлять «природой вещей», или стать «хозяином реальности», новым русским, «распоряжающимся реальностью в своей стране».

Виктор Пелевин структурирует «мифологический пласт» своего романа, вводя древних богов - Иштар, Ваал, Энкиду. Оперирование архаической эзотерикой имеет целью достижение яркой фабульности. Богиня Иштар олицетворяет рекламу, очевидно, потому, что символизирует богатство

и раскованность нравов, покровительствует блудницам и гомосексуалистам. Иштар выражает двойственность изобилия, противоречивость материальных благ и духовного оскудения.

Эзотерические мифологемы на композиционном уровне пересекаются с древнеславянскими, обнаруживаемыми в большом количестве обсценных выражений, вызывающих древнеславянских ложных идолов. Таким образом в романе мотивировано появление «пятиногого пса» по имени «Пиздец», спящего до «конца времен». А русская буква из заглавия романа приобретает еще вариант «славянской» трактовки.

В работе делается вывод, что основные композиционные средства романа подчинены показу деградации - эволюции главного героя, который от сознания, подверженного воздействию стандартных советских идеологических мифологем, постепенно переходит к осознанию истинной сущности архаического мифотворчества и отвергает современные «искажающие» личность мифы, а затем овладевает способностью самому творить мифы и позиционировать их в общественное сознание через средства массовой коммуникации, творя множество виртуальных миров. Совершенствование личности становится очередным симулякром виртуальной реальности, что и демонстрируется с помощью сложной системы композиционных приемов, разработанных автором романа «Generation 'П'».

В заключении диссертации делаются выводы по всем разделам исследования, важнейшие из которых следующие.

В романе «Generation 'П'» положительным героем является только смех: социальная сатиризация выступает как эффектный способ разоблачения фантомов виртуальной реальности, одним из которых является мистическое отношение к жизни. Автор производит показ демифологизации исторического мышления, утверждающий принцип множественности интерпретаций событий и выступающий одним из способов разоблачения фантомов постмодернистского мышления, философии нестабильности и самоорганизующегося хаоса, в котором присутствуют и творящие, и разрушающие тенденции. Разрушение комплекса виртуальных дихотомий, свойственных сознанию постсоветского интеллигента, в романе «Generation 'П'» поисходит также с помощью гротескного описания рекламных слоганов, широчайшего использования приема «гибритизации языка», языковой игры на оттенках смысла английского языка - как языка американского экономического преуспевания и русского (символизирующего неприкаянную «совковость»), интертекстуальности, системе композиционных и сатирических средств, символизирующих распад традиционного мышления, духовной мутации, в результате которой появляется массовое гибритное осознание симулякровой реальности.

Финал романа, намекающий на «тоску по святому», которую испытывает Вавилен Татарский, достигший вершин виртуального мира, свидетельствует об явной интенции автора наметить пути освобождения от фантомов «пустоты» виртуальной реальности, что расширяет рамки романа «Generation 'П'» интеллектуально-философской концепции постмодернизма и делает произведение веским словом талантливого писателя о современном мире.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1 Шульга, К.В. Виртуальная реальность в романе В. Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // Наукові записки. Харьков : Новое слово, 2004. С. 167-169.0,5 п. л.

2 Шульга, К.В. Симулякровый хронотоп в романе В. Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // Труды ТГТУ : сборник научных статей молодых ученых и студентов. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. Вып. 16. С. 144-147.0,25 п. л.

3 Шульга, К.В. Смысл названия романа В. Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // IX научная конференция ТГТУ : пленарные доклады и тезисы стендовых докладов. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 167 - 170.0,25 п. л.

4 Шульга, К.В. «Позиционирование» как философия жизни в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // Слобожанщина : літературний вимір. Луганск: Знание, 2005. С. 285 - 289.0,25 п. л.

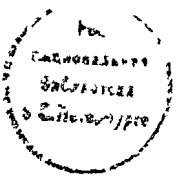
5 Шульга, К.В. Функции англицизмов в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // Гуманитарные науки : проблемы и решения. СПб.: Нестор, 2004. С. 270-278.0,5 п. л.

6 Шульга, К.В. Интертекст как средство разоблачения симулякровой реальности в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'» / К.В. Шульга // Труды ТГТУ : сборник научных статей молодых ученых и студентов. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. Вып. 8. С. 21 -25.0,25 п. л.

Подписано к печати 20.05.2005.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем: 1,27 усл. печ. л ; 1,22 уч.-изд л.
Тираж 100 экз. С. 375

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

12 ИЮЛ 2005



747